

ФЕДОР ПАНФИЛОВ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ РУСЬ

ОТ КИКИМОР РОМАНТИЗМА
ДО СЛАВЯНСКОГО КИБЕРПАНКА

УДК 398.2(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)
П16

Панфилов, Федор Михайлович.

П16 Фантастическая Русь. От кикимор романтизма до славянского киберпанка. Славянские мифы и фольклор в искусстве и масскульте XVIII–XXI веков / Федор Панфилов. — Москва : Эксмо, 2026. — 400 с.: ил. — (Русская ДНК. Мифы, сказки, былины).

ISBN 978-5-04-199920-9

В 1820-е годы Кюхельбекер вводит в литературу «русскую кикимору», а Пушкин пишет сказки про богатырей и колдунов — сегодня, два века спустя, Кощей и Баба-яга оживают в фэнтези, фильмах и компьютерных играх. Задумывались ли вы когда-нибудь, откуда взялись знакомые с детства образы пушкинских сказок: чародей Черномор и говорящая богатырская голова из «Руслана и Людмилы», сватья баба Бабариха и Царевна Лебедь из «Сказки о царе Салтане»? Как менялся облик богатырей за последние три столетия — от галантных рыцарей на лубках XVIII века до комедийных героев франшизы «Три богатыря»? Возможен ли «славянский киберпанк»?

В этой уникальной книге историк Федор Панфилов исследует, как русская мифология воспринималась в разные эпохи и в каких формах она уже не первый век преломляется в искусстве и массовой культуре — от первых и порой курьезных попыток реконструкции славянского языческого пантеона до русского следа во вселенных Warhammer Fantasy и Dungeons & Dragons. Вы увидите, как менялся образ фантастической Руси от XVIII века, когда русский фольклор стал проникать в массовую культуру, до сегодняшнего дня, когда интерес к славянской мифологии переживает новый ренессанс.

УДК 398.2(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)

- © Панфилов Ф.М., текст, 2026
- © Музей-заповедник «Абрамцево». Изображения, 2025
- © Пензенская областная картинная галерея им. К.А. Савицкого. В.М. Васнецов. Этюд к картине «Сивка-Бурка». 1919–1926. 2026
- © Анна Жданкина (Infuria), иллюстрации, 2026
- © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-199920-9

ОГЛАВЛЕНИЕ

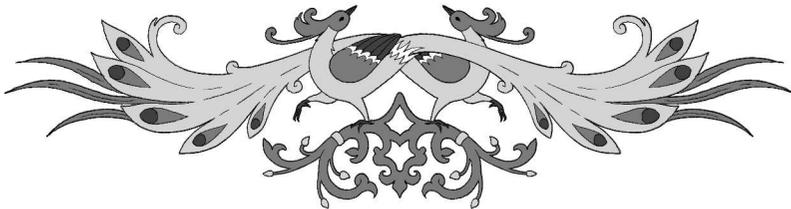
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ГЛАВА I. ГАЛАНТНЫЕ СЛАВЯНЕ И ВЫМЫШЛЕННЫЕ БОГИ. XVIII ВЕК.	19
Новая жизнь богов	22
НЕ ХУЖЕ ГРЕКОВ И РИМЛЯН	26
В ПОИСКАХ СКАЗОЧНОГО ПРОШЛОГО.	31
ИНОСТРАНЦЫ О СЛАВЯНСКИХ БОГАХ.	33
ЧТО НАМ СТОИТ ПАНТЕОН ПОСТРОИТЬ.	41
ПАХНЕШЬ ИДОЛОПОКЛОНСТВОМ.	48
ДЕЛО О КИКИМОРЕ И НАРОДНОЕ БАСНОСЛОВИЕ.	51
ЧУДО ЛЕСНОЕ, ПОЙМАНО ВЕСНОЮ.	56
ГАЛАНТНЫЕ БОГАТЫРИ	59
БАБА-ЯГА: НАЧАЛО.	67
Лютый зверь коркодил, магнит для мифов	69
ВОЛХВОВ НА СЦЕНУ	83
ВЕНЕРА В РУССКОМ САРАФАНЕ	85
ГЛАВА II. РОМАНТИЧЕСКИЕ КИКИМОРЫ И СКАЗОЧНЫЙ ИСТОРИЗМ. XIX ВЕК.	89
Ни слова о полку Игореве.	93
Новый взгляд на славянские мифы.	97
БОГАТЫРСКОЕ ПЕСНЕТВОРЕНИЕ	102
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАНТИЗМ НА РУССКИЙ ЛАД.	104
КИКИМОРЫ КЮХЕЛЬБЕКЕРА	110
Судьба Кончислава	114
СКАЗОЧНАЯ РУСЬ ПУШКИНА.	117

ОГЛАВЛЕНИЕ

«СКАЗОЧНИК КАЗАК ЛУГАНСКИЙ»	125
ПОЭТИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ АФАНАСЬЕВА	126
УПЫРЯМ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО	130
СНЕГУРОЧКА И ЯРИЛО	132
СКАЗОЧНЫЙ ИСТОРИЗМ ВАСНЕЦОВА	134
РИСУЯ СКАЗОЧНУЮ РУСЬ: ОТ КАРТИН ДО ИГРАЛЬНЫХ КАРТ.	149
ТЕАТРАЛЬНО-СКАЗОЧНАЯ РУСЬ	154
Глава III. НЕОРУССКИЕ СКАЗКИ. С КОНЦА XIX ВЕКА ДО РЕВОЛЮЦИИ И ЭМИГРАЦИИ.	159
НЕ БЫЛО ПЕЧАЛИ: МИФ СИРИНА И АЛКОНОСТА	163
ВЕЛИКАЯ СКУФЬ	171
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ В СЮРТУКЕ ДЕКАДЕНТА	179
НЕОРУССКИЕ СКАЗКИ	183
ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ	188
ИВАН СТАЛЬНАЯ РУКА	194
СКАЗОЧНАЯ РУСЬ В ЭМИГРАЦИИ	199
ВЛЕСКНИГО, ЯВЬ, ПРАВЬ И НАВЬ	204
Глава IV. СКАЗКУ СДЕЛАТЬ БЫЛЬЮ. ФАНТАСТИЧЕСКАЯ РУСЬ В СССР.	211
ЧУГУННЫЕ КАЛОШИ, КАПРОНОВЫЙ КОНЬ	217
У ЛУКОМОРЬЯ ДУБ СРУБИЛИ	222
ДРЕВО ЖИЗНИ ПРОППА	223
СКАЗОЧНАЯ РУСЬ В СОВЕТСКОМ ИСКУССТВЕ	228
В ГОСТЯХ У СКАЗКИ	233
Глава V. Остров Русь. КОНЕЦ 1980-х — 1990-е годы.	245
РУССКИЙ КОНАН	250
СЛАВЯНСКОЕ ФЭНТЕЗИ ДЕВЯНОСТЫХ	253
БОГАТЫРСКИЕ КОМИКСЫ	256
ЗВУКИ СКАЗОЧНОЙ РУСИ	261
НА ЗЛАТОМ КРЫЛЬЦЕ СИДЕЛИ	263
ЛЕГЕНДЫ ВМЕСТО ВСЕСЛАВА	264
Глава VI. ЗА ОКОЛИЦЕЙ. ЗАРУБЕЖНЫЙ МАССКУЛЬТ	269
РУССКИЕ СКАЗКИ НА ЗАМОРСКИЙ ЛАД	272

ОГЛАВЛЕНИЕ

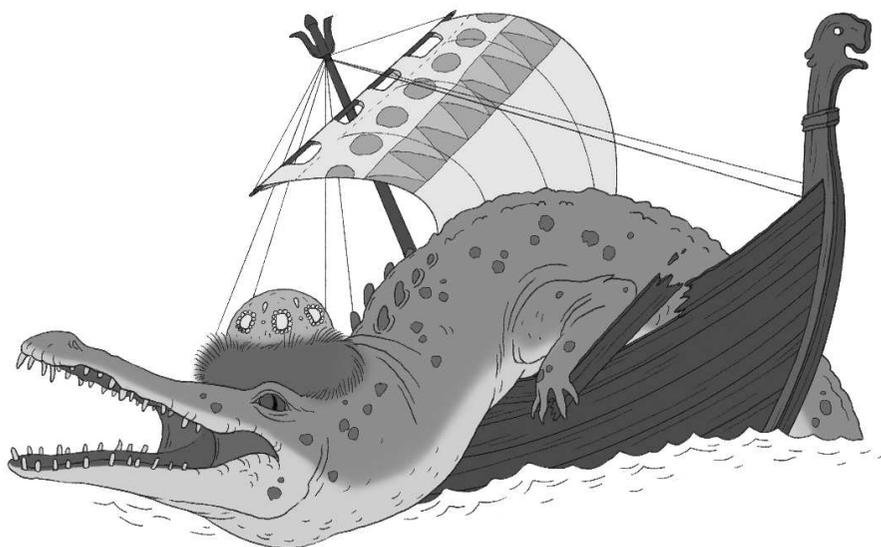
ЗАБЫТЫЕ БОГИ ГЕЙМАНА И БРОМА	292
ТОВАРИЩ МОРЕВНА	294
РУССКИЙ СЛЕД В МИРЕ ПОДЗЕМЕЛИЙ И ДРАКОНОВ	298
СНЕГА ИРРИСЕНА: RATHFINDER И СЛАВЯНСКАЯ МИФОЛОГИЯ	310
УССУРА «СЕДЬМОГО МОРЯ»	316
МАКАБРИЧЕСКАЯ РУСЬ ULTIMA FORSAN	322
МИР ТЬМЫ	324
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ РУСЬ ПО ВЕРСИИ GURPS RUSSIA	328
КИСЛЕВ В МИРЕ WARHAMMER FANTASY	330
ФАНТАСТИЧЕСКАЯ РУСЬ В ЗАРУБЕЖНЫХ ВИДЕОИГРАХ	337
СЛАВЯНСКИЙ ЛИ «ВЕДЬМАК»?	340
РУСЬ ЗАРУБЕЖНЫХ КОМИКСОВ	347
ЗАРУБЕЖНАЯ КИНОКАРЬЕРА БАБЫ-ЯГИ	351
ЯПОНСКАЯ БАБА-ЯГА	352
ГЛАВА VII. НА РАСПУТЬЕ. ФАНТАСТИЧЕСКАЯ РУСЬ XXI ВЕКА	357
ЧУДЕСА В РЕШЕТОВЕ	366
РУСЬ ДИСНЕЕВСКАЯ	370
ВОЛШЕБНЫЙ УЧАСТОК	373
СЛАВЯНСКИЙ ЗАЖИМ ЯЙЦАМИ	375
ЧЕРНАЯ КНИГА ИГР	378
СЛАВЯНСКИЙ КИБЕРПАНК	380
НОВЫЕ СКАЗКИ СТАРОЙ РУСИ	381
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	384
ИСТОЧНИКИ	390
ЛИТЕРАТУРА	394

ПРЕДИСЛОВИЕ

Фантастическая Русь окружает нас повсюду. Картинки с мемами о «ведающих» волхвах, леших, кикиморах и домовых мелькают в ленте обновлений на экранах смартфонов. Случайная подборка музыки подбрасывает треки, названные именем Перуна и Велеса. С полок магазинов смотрят яркие обложки книг о славянских мифах, а по телевизору крутят мультфильмы о богатырях.

Для меня эта история начинается с детства. Я рос среди книг, которых в 1990-е выходило видимо-невидимо, и большинство новинок появлялось у нас дома, потому что отец был редактором. Помню восхитительно мрачные картинки в одной истории об Илье Муромце и Соловье-разбойнике. На них от взмахов богатырского меча катились головы и лилась черная кровь. К моему великому разочарованию, родители вскоре спохватились и конфисковали книжку.

Но в увесистых стопках хватало другого. Например, рассказов о древних славянах, Святославе и Владимире Красно Солнышко, былин, пересказов фольклорных сюжетов. А еще были сборники Афанасьева и Бажова, русские сказки с рисунками Ивана Билибина, даже комиксы о Вещем Олеге! И, конечно, разные иллюстрированные энциклопедии. Находил я на полках и повести о галантных славянах, порожденные фантазией писателей XVIII века. Изданные на дешевой желтоватой бумаге, но с картинками Рериха,

Васнецова, Семирадского и Васильева. Поглощал я и русские готические рассказы XIX столетия.

Однажды в гостях увидел пухлую книжку, на обложке которой сжимал секиру суровый бородач. Роман «Волкодав» Марии Семенович. Полистал с интересом, пробежал глазами пару глав. Но взять на время почитать ее не разрешили. А спустя пару лет, сопровождая маму в Курск на конференцию, наконец купил это незамысловатое славянское фэнтези. И залпом прочитал за вечер.

При всех этих обстоятельствах неудивительно, что в юности я серьезно интересовался Древней Русью и пытался узнать о ней как можно больше. Сейчас, при доступности всего в интернете, с этим нет особенных сложностей — другое дело, что качество и достоверность сведений могут вызывать большие вопросы. Тогда же я цеплялся за любую крупицу информации. Покупал в букинистических магазинах книжки издательства «Наука», в библиотеках переписывал от руки статьи из советских сборников. Помогало и то, что старшая сестра училась на историческом факультете и дома появлялись хорошие монографии. Например, «Киевская Русь и русские княжества XII–XIII веков» академика Б. А. Рыбакова с его автографом (тогда он еще был жив и читал лекции студентам). Книгами дело не ограничивалось. Были солдатик, открытки с вооружением средневековых воинов и комментарии А. Н. Кирпичникова, настольные игры по мотивам сказок. Собственный компьютер у меня появился поздно. Но это не мешало сидеть за ним в гостях у друзей, а еще проглатывать игровые журналы от корки до корки. Так были зачитаны до дыр статьи об игре «Князь: Легенды Лесной страны». А в школе я рисовал в тетрадках игры про приключения витязя Силослава — в них мои одноклассники играли на переменах.

Стоит ли говорить, что, поступая на исторический факультет МГУ, я был уверен, что пойду на кафедру феодализма, заниматься домонгольской Русью. Обстоятельства сложились иначе, на время меня увлекли западноевропейское Средневековье и попытки переводить со старофранцузского. Но любовь к Древней Руси, да и в целом к родной истории и культуре никуда не исчезла.

Так и вышло, что со временем профессиональные изыскания привели меня к важной и увлекательной теме. Речь о восприятии

прошлого, использовании и воспроизведении исторических и мифологических сюжетов в массовой культуре — от кино и сериалов до компьютерных игр и романов в стиле фэнтези. Этому я посвятил как ряд статей, так и отдельный авторский проект «Panfilov FM — Масскульт глазами историка», который продолжаю развивать.

История о великом переселении образов, пользуясь выражением Аби Варбурга, в полной мере относится к славянской мифологии и русскому фольклору. Задумывались ли вы когда-нибудь, откуда взялись персонажи, знакомые по советским мультфильмам? Когда кикимора появилась в литературных произведениях? Как менялся облик былинных богатырей за последние два столетия? Возможен ли славянский киберпанк?

Сейчас, в начале XXI века, как никогда актуальна идея обращения к национальным корням, поиска своей идентичности. Схожие события происходили в отечественной культуре начала XIX века, в эпоху романтизма, когда русское общество осознало, что прошлое — не только набор поучительных рассказов, а история и мифология не сводятся к классической Античности. И, хотя отдельные исследователи обращаются к разным аспектам этой темы, до сих пор нет общей работы, которая бы доступно рассказывала о фантастической Руси в масскульте. Поэтому я и решил написать эту книгу.

Поскольку я часто упоминаю масскульт, стоит четко проговорить, о чем идет речь. Обычно массовую, или популярную, культуру противопоставляют культуре элит, а также народной культуре. Элитарная культура потребляется узким кругом людей и зачастую сложна для восприятия. Народная же культура, хотя и охватывает большие массы людей, традиционна, статична и сопротивляется изменениям. Массовая культура, напротив, постоянно меняется. Неизменным остается лишь то, что она охватывает большую часть общества, активно им потребляется и воспроизводится в разных сферах, от повседневного быта и развлечений до средств массовой информации и рекламы.

Иногда масскульт называют социальным феноменом XX века. Однако, на мой взгляд, говорить о формировании массовой культуры можно уже с конца XVIII века. Ключевыми факторами этого процесса становятся социальные перемены, технологические

и культурные новшества. Индустриализация перекраивает европейское общество, жители сельской местности массово стекаются в города, растёт грамотность, развиваются пресса и индустрия развлечений.

Отмечу, что анализирую не только массовую культуру и не свожу к ней содержание книги. Дело в том, что многие идеи и темы рождаются за пределами масскульта, но со временем успешно усваиваются и присваиваются популярной культурой. Самый яркий пример — судьба гик-культуры (англ. geek culture). Гиками в Америке XVIII — первой половины XX века называли цирковых уродов, сидевших в клетках и на потеху публики отгрызавших головы у живых куриц. В конце XX — начале XXI века этим жаргонным словечком стали насмешливо обозначать эксцентричных персонажей, одержимых каким-то нишевым хобби, например яростных фанатов фильма или игры. Постепенно оно стало ассоциироваться и с любителями цифровых технологий. В XXI веке значение IT-отрасли постоянно возрастает, а нишевые хобби становятся известными франшизами, приносящими большой доход. И вот уже гик-культура в ее упрощенной версии оказывается полноправной частью масскульта.

Теперь давайте разберемся с тем, что же мы ищем в океане масскульта. Ведь к самому словосочетанию «фантастическая Русь» тоже могут возникнуть вопросы. Почему, например, фантастическая, а не сказочная? Русь, а не Россия? И где вообще в этом названии славяне и мифология?

Мне требовалось условное обозначение, которое емко передавало бы основную тему книги. И прилагательное «фантастический» стало компромиссным вариантом. Само использование слов «миф» или «сказка» в названии чревато путаницей. Во многом потому, что в массовом сознании эти понятия часто сливаются вместе. Действительно, миф и сказка могут быть очень похожи по форме, но при этом различаться по функциям. В. Я. Пропп, отмечая разнообразие трактовок термина «миф», обозначал его для себя как «рассказ о божествах или божественных существах, в которых народ верит»¹. То есть герой мифа и герой сказки могут совершать

---

¹ Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М., 2022. С. 180.

одинаковые подвиги, но в мифе это деяния почитаемого предка/божества, а в сказке — просто история персонажа. Сказка не претендует на достоверность, историчность. Миф же передает знание о мире, объясняет реальность. В определенном смысле даже современный масскульт содержит мифологические элементы. Сказка, опять же, может быть не только фольклорной, но и литературной. А былина, которую нередко смешивают со сказками или мифами, вообще относится к героическому эпосу. Песни о деяниях героев могут содержать мифологические мотивы, но сами по себе мифами не являются. Нельзя их считать и сказками, потому что эпические песни сохраняют за собой право на достоверность. Кстати, изначально эти произведения назывались «старинами», а термин «былина» ввел в XIX веке этнограф и фольклорист И. П. Сахаров.

Прошлый век породил такое понятие, как «фейкlor» (англ. *fake lore*, сочетание слов *fake* «фальшивый, поддельный» и *lore* «знания, комплекс традиций, передаваемых внутри определенной группы»). Его придумал в 1950 году американский фольклорист Р. М. Дорсон как антитезу фольклору. Речь идет о вымышленных традициях и культурных практиках, которые выдаются за традиционные, существовавшие испокон веков, но возникли сравнительно недавно. Грубо говоря, если вы вдруг решили поклоняться дубу в своем саду, потому что чувствуете связь с природой, то это придуманная вами новая практика. А вот если вы прочитали, что когда-то ваши далекие предки поклонялись силам природы, и теперь возрождаете древнюю традицию Жрецов Дуба, только все ритуалы основаны на рассказах вашего соседа-дачника, наделенного богатым воображением, а ни одного внятного источника по теме не существует — это уже и есть фейкlor.

«Реконструкции» утраченных традиций и представлений, о которых нет почти никаких сведений, зачастую связаны с развитием национального самосознания и ростом интереса к прошлому. Одним из ярких примеров фейклора называют неodruidизм в Великобритании. Марк Уильямс в своей работе 2021 года пишет о феномене друидомании, одержимости загадочными языческими жрецами, о чьих ритуалах практически ничего не известно. Шотландский журналист, фольклорист и поэт Льюис Спенс в 1905 году опубликовал книгу «Тайны древних

бриттов». Там утверждалось, что средневековые валлийские барды сохранили древние ритуалы, дошедшие до нас в виде «Баргас» (т. е. «Поэтического искусства»). Эта посмертно изданная рукопись каменщика Эдварда Уильямса, известного под псевдонимом Йоло Моргануг, вызывала сомнения уже в конце XIX века, но Спенса это не остановило. Современные специалисты по кельтской культуре уверены, что Йоло выдавал свои сочинения за древние тексты, хотя и был по-своему незаурядным валлийским поэтом эпохи романтизма. Книги Спенса же переиздавались большим тиражом в конце XX века, продолжая вдохновлять любителей друидизма.

Фейклор представляет собой великолепную питательную среду для масскульта. Да и само противопоставление фольклора и фейклора напоминает конфликт между консервативной традиционной культурой и постоянно меняющейся массовой. Конечно, когда вымышленные образы преподносят в качестве существовавших испокон веков, это содержит в себе потенциальную опасность. Поэтому важно отделять псевдофольклор от настоящей народной традиции и воспринимать его как то, чем он является — по сути, ролевую игру, фэнтезийную интерпретацию прошлого. При этом сама возможность изменения и перерождения фольклорных образов в масскульте не является злом. Придуманые Йоло церемонии до сих пор ежегодно воспроизводятся во время Национального эйстедвода, фестиваля валлийской музыки и поэзии. Участники празднеств уже прекрасно знают, что ни с какой древней традицией это не связано, но все равно видят в этом проявление национальной идентичности.

С мифологией опять же все сложно. Уже в позднее Средневековье и Раннее Новое время возникает явление, которое сейчас часто называют кабинетной мифологией. То есть фиктивные реконструкции прошлого, в том числе и образы мифологических персонажей, придуманные исследователями. Иногда это следствие ошибки (например, неправильно прочитанного слова в источнике), иногда — сознательная мистификация. Как мы увидим, особенно такое развлечение было характерно для романтиков XVIII–XIX веков. Эти по-своему замечательные люди не стеснялись творчески заполнять лакуны знаний о прошлом. Но на самом деле смелые

гипотезы ряда позднейших исследователей тоже балансируют на грани кабинетной мифологии.

Вот значения, которые Большой толковый словарь русского языка¹ приводит для прилагательного «фантастический»: «созданный фантазией, не существующий в действительности», «проникнутый фантастикой; основанный на фантастике», «совершенно невероятный, неправдоподобный», «волшебный, удивительный, редкостный», «странный, необычный, нелепый», «выдающийся, исключительный».

Все они вполне подходят для этой книги. Ведь она не претендует на воссоздание прошлого, на очередную реконструкцию славянской мифологии, на препарирование русского фольклора. Наоборот, прежде всего меня интересует то, как это делали и делают другие люди, и то, как массовая культура переваривает результат. Невозможно анализировать мифологические и фольклорные образы в масскульте, не разобравшись, откуда же они взялись. Поэтому я и пишу о том, как восприятие прошлого меняется на протяжении веков, а идеи, рожденные одной эпохой, влияют на другую. Меня не интересуют громкие разоблачения, моя задача — подробно, внятно и доступно рассказать о разных попытках понять и интерпретировать наше языческое прошлое. Поэтому в поле зрения попали и кабинетная мифология, и пресловутый фейкзор. Безусловно, при этом я даю оценку разным теориям, обозначаю явные фальсификации и вымышленные факты.

Замечу, что не разделяю многовековой традиции подыскивать «реалистичные» объяснения для всех мифологических и фольклорных образов, в том числе присутствующих в летописных источниках. В XVIII веке М. В. Ломоносов пытался объяснить летописный рассказ о превращении князя Волхва в крокодила тем, что персонаж «разбойничал и по свирепству своему от подобия призван плотоядным оным зверем»². Спустя почти два века русский филолог, фольклорист и византист М. Н. Сперанский стремился «связать содержание изучаемой былины с фактом, или точно засвидетельствованным нашими письменными памятниками, или

¹ Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000.

² Ломоносов М. В. Древняя российская история.... СПб., 1766. С. 25.